

Международное
Общественное Движение

**Общественный
Контроль Правопорядка**
Общественное движение.

Официальный сайт в интернете: <http://rus100.com/>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 871.3 от 15.10.2017
Вх № _____ от _____

В Ногинский суд Московской области

Истцы :

1. Бохонов А В, адрес : г. Ногинск, ул. Толстовкая, д. 5
Эл адрес : sizo-1@50.fsin.su
2. Общественное Движение « Общественный Контроль Правопорядка» в лице Председателя Ивановой И А согласно п. 4 .4 Устава , адрес : 6, pl du Clauzel, app.3 43 000 Le Puy en Velay FRANCE, odokprus@gmail.com
и представителя Усманова Рафаэля Раисовича ,
E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru
тел. 8 962 516 94 73
+ 370 677 84 323

Ответчики:

1. **Московский областной суд**, адрес :
143402, Московская область,
Красногорский район, п/о
"Красногорск-2", МКАД 65-66 км,
post@mosoblsud.ru
2. **Генеральная прокуратура РФ**,
Москва, 125993, г. Москва, ул. Б.
Дмитровка, д. 15 а.
<http://ipriem.genproc.gov.ru/contacts/ipriem/send/>
3. **Прокуратура Московской области**, адрес : ГСП-6, 107996, г. Москва, Малый Кисельный пер., д. 5

Прокурор Захаров А. Ю.
4. **Управление Судебного Департамента при ВС РФ**, адрес :
105 064, г. Москва, ул. Земляной вал, д. 48 « а » .

5. **Государственная Дума**, адрес : 103265, Москва, улица Охотный ряд, дом 1
<https://priemnaya.parliament.gov.ru/ru/authsoog/>
6. **Совет Федерации РФ**, адрес : 103426, г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 26
http://www.council.gov.ru/services/contacts/#contacts_info_send
7. **Президент РФ**, адрес : Москва, ул. Ильинка, 23
Путин В. В.

Третье лицо :

Министерство Финансов РФ
109097, г. Москва, ул. Ильинка

http://minfin.ru/ru/appeal/index.php?agree_4=1

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
о компенсации за нарушение
ст. §4 ст. 5, §1, §2, §3 (b,c) ст. 6, ст.13, ст. 14 ЕКПЧ

*Не имеют права требовать
соблюдения прав человека от других
те, кто сам их не уважает, не
соблюдает и не может обеспечить.*

Путин В.В. Послание 2005 г

1. **27.04.2017 Московский областной суд рассматривал** апелляционную жалобу на постановление Щелковского суда о помещении Бохонова А. В. под стражу. Судебное заседание проводилось с использованием видеоконференцсвязи вопреки требованиям Бохонова обеспечивать его непосредственное участие в суде. За реализацию Бохоновым А В своих законных процессуальных прав судья удалила его из судебного заседания с умыслом воспрепятствовать ему изобличать некомпетентность судьи и неспособность отправлять правосудие.

В результате этого действия Бохонов А. В. был **лишен фактически права участвовать** в судебном разбирательстве, затрагивающем его фундаментальное право на свободу и защиту от уголовного обвинения.

Если учесть тот факт, что ни назначенного следствием защитника, ни назначенного судом защитника он **не видел и не имел** возможности согласовать с ним позицию, то удаление привело также к очевидному **грубому нарушению права на защиту**.

Указанные нарушения являются **безусловным** основанием для признания судебного акта незаконным и его отмены (п. 2 ст. 389.15, ч. 4 ст. 389.17 УПК).

Однако, в результате отсутствия у Бохонова, **лишенного свободы**, защитника, он был лишен права своевременно обжаловать судебный акт в вышестоящие инстанции и восстановить в кратчайший срок нарушенные права. Московский областной суд и Щелковский городской суд отказались высылать апелляционное постановление, пользуясь тем, что Бохонов лишен ими свободы и не может его получить самостоятельно.

Таким образом, при помещении Бохонова под стражу в отношении него были совершены Московским областным судом и Щелковским судом уголовные преступления – ч. 3, 4 ст. 210, ч.3 ст. 285, ч. 3 ст. 301 УК РФ.

С этого момента данные суды подлежали **отводу и самоотводу**. Но поскольку суды полностью коррумпированы, то **создание и поддержание конфликта интересов** является их повседневной практикой, обеспеченной им законодателем.

Вина законодательной власти заключается в том, что она регламентировала

- рассмотрение отводов самими подлежащими отводу,
- подследственность сообщений о преступлениях судей определила по месту нахождения судей, которые в свою очередь должны осуществлять судебный контроль за действиями и решениями местных следственных управлений, отделов и прокуратур.

то есть **создала коррупционные правовые нормы** и они позволили коррумпировать всю судебную власть, все следственные органы и все прокуратуры, повязав их возможностями оказывать друг другу услуги по обеспечению безответственности.

После этого никакие законы «о противодействии коррупции» не способны действовать, поскольку их **просто некому применять**.

«предусмотрено законом» не только требует соблюдения национального законодательства, но также **относится к качеству закона, требуя от него соответствия принципу верховенства права** (см. постановление Европейского Суда по делу «Хан против Соединённого Королевства» [Khan v. the United Kingdom] (жалоба № 35394/97), § 26, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2000-V).

- 1.2** 10.08.2017 **Московский областной суд рассматривал** апелляционную жалобу на постановление Щелковского суда о продлении срока содержания Бохонова А. В. под стражей.

Изложенные выше нарушения прав **повторились аналогичным способом.**

Доказательства : <https://goo.gl/m7bXmt>

- 1.3** 13.10.2017 **Московский областной суд рассматривал** очередную апелляционную жалобу на постановление Ногинского суда о продлении срока содержания Бохонова А. В. под стражей, причем этот срок уже **ПРЕВЫСИЛ** установленный инкриминированной уголовной статьёй вид **МАКСИМАЛЬНОГО НАКАЗАНИЯ** в виде ареста ДО 6 месяцев.

Судья, препятствуя Бохонову заявлять возражения на действия судьи, дал указание его удалить, что было сделано стандартным способом **отключения видеоконференцсвязи.**

На «прения» через **несколько минут** (которые длилось якобы судебное заседание) Бохонова подключили и за требование рассмотреть по существу все документы Бохонова и избранных защитников – адвоката по соглашению и председателя МОД «ОКП» Ивановой, судья приказал **снова отключить Бохонова.**

То есть, применение видеоконференцсвязи Московским областным судом используется не для обеспечения всех прав арестованных, а для скорого **судилища**, безответственность за которое **обеспечена** законодательной и исполнительной властью.

Таким образом, факты доказывают, что в России нет **НЕЗАВИСИМОЙ** судебной власти, **но есть одна слившаяся во едино власть коррупционеров.**

2. Международные требования к организации судебных разбирательств

Постановления от 15.06.04 г. по делу «S.C. против «Соединенного Королевства» :

«... заявление о наличии уголовной ответственности ... или проведение судебного разбирательства дела по обвинению его в совершении преступления само по себе не является нарушением положений Конвенции, до тех пор **пока он или она способны эффективно участвовать в судебном процессе** () (§ 27).

Право обвиняемого **на эффективное участие** в судебном разбирательстве по своему уголовному делу, как правило, включает, *inter alia*, **не только право присутствовать** на судебном заседании, но и **право слушать и следить за ходом разбирательства** (...). В том случае, если обвиняемый является несовершеннолетним, очень важно, чтобы с ним обращались с учетом в полной степени его возраста, уровня зрелости, интеллектуальных и эмоциональных способностей, а также чтобы были приняты меры, содействующие тому, чтобы он **мог осмыслить ход судебного процесса и принять в нем участие** (...), в том числе проведение судебного разбирательства таким образом, чтобы **максимально снизить риск появления у него ощущения запугивания и подавленности** (...) (§ 28 там же)... понятие "эффективное участие" предполагает, что обвиняемый **достаточно**

хорошо понимает суть судебного разбирательства и то, к каким для него результатам этот процесс может привести, включая значение наказание, которое ему может быть назначено. Это значит, что он или она, **в случае необходимости прибегая к помощи**, например, переводчика, адвоката, социального работника **или друга**, должен быть **способен понимать суть того, что происходит в зале суда**. Подсудимый должен быть в состоянии осмысливать показания свидетелей обвинения и **объяснять своим адвокатам**, при наличии таковых, свою версию случившегося, **указывая на те замечания, с которыми он не согласен, и сообщая им те факты, которые необходимо представить в его защиту (...)** (§ 29 там же).

Постановление ЕСПЧ от 09.04.2009 "Дело "Григорьевских (Grigoryevskikh) против Российской Федерации"

73. Что касается способа рассмотрения его жалобы, заявитель, во-первых, утверждал, что он не был информирован о дате и времени ее рассмотрения, что он не мог сосредоточиться на заседании **из-за неудовлетворительного качества звука**, что он обращал внимание суда на неудовлетворительное состояние его здоровья и тугоухость и **просил о доставке в зал заседания заблаговременно** (26 августа 2002 г.) и **во время самого заседания**, но безрезультатно, что его речь **дважды прерывалась председательствующим судьей**, и что он перестал понимать, что он должен говорить, из-за нервного состояния и помех, **созданных использованием видеосвязи**. Наконец заявитель утверждал, что время, требуемое для рассмотрения жалобы с помощью видеосвязи, было определено судом заранее, и что на рассмотрение его жалобы было отведено только **около 10 минут, что делало невозможным тщательное рассмотрение его доводов**.

78. Предусмотренное статьей 6 Конвенции право обвиняемого на **эффективное участие** в рассмотрении его уголовного дела обычно включает **не только право личного присутствия**, но и **право слышать и следить за разбирательством**. Это право вытекает из самого понятия **состязательной процедуры** и не может быть выведено из гарантий, содержащихся, в частности, в подпункте "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции, - права "защищать себя лично" (см., в частности, Постановление Европейского суда от 6 декабря 1988 г. по делу "Барбера, Мессега и Хабардо против Испании" ({Barbera, Messegue} and Jabardo v. Spain), § 78, Series A, N 146; Постановление Европейского суда от 23 февраля 1994 г. по делу "Станфорд против Соединенного Королевства" (Stanford v. United Kingdom), § 26, Series A, N 282-A; и Постановление Европейского суда по делу "S.C. против Соединенного Королевства" (S.C. v. United Kingdom), жалоба N 60958/00, § 28, ECHR 2004-IV).

"Эффективное участие" в данном контексте предполагает, что обвиняемый обладает широким пониманием сути судебного разбирательства и того значения, которое оно имеет для него, включая санкцию, которая ему угрожает. **Обвиняемый должен, в частности, иметь возможность разъяснить своим адвокатам собственную версию событий, указать на показания, с которыми он не согласен, и сообщить им те факты, которые могут быть выдвинуты в его защиту** (см.

упоминавшееся выше Постановление Европейского суда по делу "Станфорд против Соединенного Королевства", § 30; Постановление Большой палаты по делу "V. против Соединенного Королевства" (V. v. United Kingdom), жалоба N 24888/94, § 85, 89, 90, ECHR 1999-IX; и упоминавшееся выше Постановление Европейского суда по делу "S.C. против Соединенного Королевства", § 29).

83. Что касается применения видеосвязи, Европейский суд напоминает, что эта форма участия в судебном процессе не является несовместимой в соответствии с понятием справедливого и публичного разбирательства, **но должна гарантировать возможность для заявителя участвовать в процессе и быть выслушанным без технических препятствий, а также обеспечивать эффективное общение с адвокатом без свидетелей** (см. Постановление Европейского суда по делу "Марчелло Виола против Италии" (Marcello Viola v. Italy), жалоба N 45106/04, ECHR 2006-... (извлечения)).

90. Что касается довода властей Российской Федерации о том, что заявитель должен был уведомить суд о сложностях привлечения адвоката, Европейский суд полагает, что он не имеет значения. Напротив, **эффективность гарантии юридической помощи по умолчанию** ("если не отказался"), содержащейся в статье 51 Кодекса, была бы умалена в отсутствие корреспондирующей обязанности со стороны суда удостовериться в том, будет ли законным рассмотрение конкретного дела **в отсутствие защитника обвиняемого**. Действительно, лица, способные осуществлять собственную защиту в суде (подобные тем, что перечислены в пунктах 2 - 4 части 1 статьи 51 Кодекса), также могут не привлечь внимание суда к отсутствию юридической помощи, если этот вопрос не будет рассмотрен судом по собственной инициативе.

92. Кроме того, Европейский суд напоминает, **что использование права на юридическую помощь имеет большое значение**, когда заявитель принимает участие в судебном процессе посредством видеосвязи (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского суда по делу "Марчелло Виола против Италии"; Решение Европейского суда от 9 ноября 2006 г. по делу "Голубев против Российской Федерации" (Golubev v. Russia), жалоба N 26260/02; и Постановление Европейского суда от 26 июня 2008 г. по делу "Шулёпов против Российской Федерации" (Shulepov v. Russia), жалоба N 15435/03, § 35). **В настоящем деле заседание суда кассационной инстанции проводилось посредством видеосвязи, что является еще одним фактором, обязывавшим суд удостовериться в причинах отсутствия защитника заявителя.**

Отметим, что Бохонов был лишен судами права привлечь 13.10.2017 защитника по соглашению, поскольку ни суд, ни СИЗО **не обеспечивали возможности эффективного контактирования** Бохонова с адвокатом (телефон, электронная почта), а сами суды адвоката не уведомляли заблаговременно о судебных заседаниях, не высылали ему никаких документов по делу, навязывали дежурных адвокатов, которые также с

Бохоновым **даже не встречались**. Более того, 13.10.2017 в апелляционной инстанции принимал участие адвокат Гринь, который **помогал** 27.04.2017 помещать Бохонова под стражу на основании **фальсифицированных документов следствия и лично просил суд не исследовать доказательства** в заседании ПОСЛЕ того, как Бохонова судья удалила за заявленный ей отвод.

Жалоба на Гриня в МОКА от 08.05.2017 :

<http://odokprus.ucoz.net/B/zhaloba-grin-1.pdf>

93. С учетом уклонения Верховного суда от этой обязанности в настоящем деле Европейский суд заключает, что **имело место нарушение пункта 1 и подпункта "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции**.

94. Что касается жалобы на проведение заседания суда кассационной инстанции **посредством видеосвязи**, она в значительной степени совпадает с жалобой на **отсутствие юридической помощи в заседании суда** кассационной инстанции. Учитывая сделанный вывод о том, что имело место нарушение в связи с последним, Европейский суд не считает нужным рассматривать отдельно вопрос, соответствовало ли участие заявителя в слушании посредством видеосвязи статье 6 Конвенции.

На качество видеосвязи Бохонов жаловался с ПЕРВОГО заседания по помещению его под стражу -25.04.2017 и далее СИСТЕМАТИЧЕСКИ.

Доказательства :

<https://goo.gl/L7r5Qu>, <https://goo.gl/m8e7us>, <https://goo.gl/CBw6S1>

На нарушение права на защиту при использовании видеоконференцсвязи с СИЗО и участии дежурных адвокатов, пристроившихся в судах, Бохонов жаловался с ПЕРВОГО заседания по помещению под стражу.

Но **ответчиков вообще не интересуют ПРАВА** помещенных ими под стражу, хотя оплату из федерального бюджета они получают **ТОЛЬКО** за признание, уважение и обеспечение ПРАВ граждан, а не их нарушение.

Организованная СИСТЕМА нарушения прав граждан уже свидетельствует о составах уголовных преступлений, поскольку привела к существенным **МАССОВЫМ ДЛЯЩИМСЯ** нарушениям фундаментальных прав граждан – ч. 3, 4 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315, ст. 330 УК РФ.

Но поскольку в системе коррумпирования всех органов власти уголовная ответственность органов **невозможна, мы требуем обеспечить компенсаторное средство защиты в силу ст. 35 Конвенции ООН против коррупции, ст. 13 ЕКПЧ, ст. 53 Конституции РФ**.

В силу ч. 4 ст. 42 УПК РФ: «По иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального вреда размер возмещения

определяется судом при рассмотрении уголовного дела ИЛИ в порядке гражданского судопроизводства». Гражданское судопроизводство, как и сам смысл предъявления иска, предусматривает принцип диспозитивности, то есть право действовать по своему усмотрению. И этого права жертв НИКТО ни лишить, НИ ОГРАНИЧИТЬ не может.

В § 103 Постановления ЕСПЧ от 15.10.15 г. по делу «Л.М. против России» предписано:

«в случае наличия нескольких средств судебной защиты, которыми человек может воспользоваться, он **имеет право выбирать то, которое соответствует его основной проблеме**».

Итак, процитированное выше решение ЕСПЧ не исполняется с 2004 года при обязанности исполнять его разъяснения конвенционных гарантий.

В постановлении ЕСПЧ по делу **"СВИНАРЕНКО И СЛЯДНЕВ (SVINARENKO AND SLYADNEV) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" <1> (Жалобы N 32541/08 и 43441/08) от 17 июля 2014 г. суд Российской Федерации указывал в очередной раз :**

С. Международные уголовные суды

*72. Правила процедуры и доказывания Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (правило 83) и Международного уголовного трибунала по Руанде (правило 83) предусматривают, что средства усмирения, такие как наручники, могут использоваться в качестве меры предосторожности против побега при конвоировании или по соображениям безопасности, однако при доставлении обвиняемого в суд средства усмирения должны **быть устранены**.*

73. [Статья 63](#) Римского статута Международного уголовного суда предусматривает следующее:

"1. Обвиняемый присутствует на судебном разбирательстве.

*2. Если обвиняемый, присутствующий в суде, продолжает нарушать ход судебного разбирательства, Судебная палата может удалить обвиняемого и предоставляет **ему возможность следить за ходом разбирательства и давать указания защитнику, находясь за пределами зала заседаний, с использованием, когда это необходимо, средств связи**. Данные меры принимаются **только в исключительных обстоятельствах** после того, как иные разумные меры были признаны непригодными, и **только в течение такого периода, который является строго необходимым...**"*

Но ответчики не только не обеспечивают прав удаленного обвиняемого, который ЗЛОУПОТРЕБЛЯЛ своими правами в судебном заседании, они удаляют ЗА РЕАЛИЗАЦИЮ своих процессуальных прав, ЗА ВОЗРАЖЕНИЯ на злоупотребления судей! Вот для ЭТОГО, конечно, ответчикам не нужно обеспечивать возможности обвиняемому ни следить за ходом процесса, ни связываться со своим защитником.

То есть, доказана **коррупционная природа** игнорирования ответчиками ТРЕБОВАНИЙ международных уголовных судов, ст. 6 ЕКПЧ и судебных решений ЕСПЧ.

- 2.1 2.05.2017, 25.05.2017, 11.09.2017 нами были предъявлены иски к ответчикам за необоснованное удаление Бохонова с нарушением права на наблюдение за судебным разбирательством и связь с защитником.

Доказательство : <https://goo.gl/rS4VoQ>

«там, где можно продемонстрировать, что средства правовой защиты используются во благо людей и предоставляют им реальную возможность **успешно предотвращать нарушения Конвенции, такие средства правовой защиты следует задействовать**» (Chypre c. Tigquie, 91).

Иски не приняты к производству, чем нарушено уже право, гарантированное п. 1 ст. 6, ст. 13, п. 1 протокола 1 ЕКПЧ, ст. 19, 35, 46, 53, ч. 3 ст. 56 Конституции РФ и что **само по себе влечет право на компенсацию**.

В §§ 102 - 104 Постановления от 16.03.2010 г. по делу "А.Д. и О.Д. против Соединенного Королевства" Европейский Суд пришел к выводу:

«Если даже это не дало бы результата, на который надеялся заявитель, **право предъявления иска** в связи с халатностью и обжалования неблагоприятного решения составляло бы эффективное внутреннее средство правовой защиты».

В § 109 Постановления Большой Палаты Европейского Суда от 10.05.01 г. по делу "Z и другие против Соединенного Королевства" ЕСПЧ указал :

«статья 13 Конвенции, которая требует доступности механизма установления ответственности должностных лиц или органов государства за действия или бездействие, нарушающее Конвенцию, и что частью совокупности доступных средств правовой защиты должна быть компенсация связанного с этим морального вреда»

В Постановлении «Стадник против России» от 13.06.2017 ЕСПЧ присудил Жертве 5 000 евро за **отказ судов принимать иски** за нарушение его прав :

«18. Суд повторяет, что право на компенсацию согласно пункту 5 статьи 5 Конвенции возникает, если **нарушение** одного из его других четырех пунктов **было установлено, прямо или по существу, либо Судом, либо национальными судами** (см., Например, среди многих других органов, Stanev v. Bulgaria [GC], № 36760/06, § 182, ECHR 2012, Svetoslav Dimitrov v. Bulgaria, № 55861/00, § 76, 7 февраля 2008 г. и Çağdaş Şahin v. Turkey , № 28137/02, § 34, 11 апреля 2006 года)».

«Он неоднократно пытался в судебном порядке получить компенсацию за период незаконного содержание под стражей, но безуспешно. Суд счел, что **отказы национальных судов в удовлетворении исков** заявителя носили сугубо формальный характер и что эти суды не смогли интерпретировать российское законодательство в духе статьи 5 § 5 Европейской Конвенции, **предусматривающей компенсацию в случае нарушения права на свободу**.

В связи с этим он признал нарушение этой статьи и присудил Стаднику 5000 евро компенсации морального вреда».

Это же следует и из разъяснений ЕСПЧ в § 16 Постановления от 16.09.10 г. по делу «Черничкин против Российской Федерации»:

«Лицо должно иметь возможность получить компенсацию за ЛЮБОЙ ущерб, причиненный нарушением его права на справедливое судебное разбирательство в значении статьи 6 Конвенции».

То же самое отражено и в Постановлениях Европейского Суда от 07.06.11 г. по делу «Рябкина против Российской Федерации», § 17; от 10.05.12 г. по делу «Челикиди против России», § 18.

25.10.1999 г. Конституционный Суд РФ вынес Определение № 181-О, в котором установил:

«... особый статус судей не влечет освобождения их от ответственности; при наличии достаточных оснований и с соблюдением установленных в федеральном законодательстве процедур судья за допущенные им нарушения законов может быть привлечен как к уголовной, так и к иной ответственности».

Необходимо учитывать и то, что "чрезмерные задержки в рассмотрении иска о компенсации сделали бы **средство правовой защиты неадекватным**" (§ 86 Постановление Большой Палаты от 29.03.06 г. по делу "Кокьярелла против Италии").

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 г. N 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней »

Согласно принципу субсидиарности, являющемуся одним из основных принципов деятельности Европейского Суда по правам человека, защита прав и свобод человека, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколами к ней (далее - Конвенция и Протоколы к ней), **возлагается прежде всего на органы государства, в том числе на суды.**

И на суды, и на Президента РФ, и на все иные ветви власти.

В целях обеспечения единообразного применения судами общей юрисдикции Конвенции и ратифицированных Российской Федерацией Протоколов к ней Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 9 и 14 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года N 1-ФКЗ "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации", постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Конвенция и Протоколы к ней являются международными договорами Российской Федерации, и при их применении судам общей юрисдикции (далее - суды) необходимо учитывать разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года N 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия", а также в постановлении Пленума

Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации".

2. Как следует из положений статьи 46 Конвенции, статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года N 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" (далее - Федеральный закон о ратификации), **правовые позиции** Европейского Суда по правам человека (далее - Европейский Суд, Суд), которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации, **являются обязательными для судов.**

С целью эффективной защиты прав и свобод человека судами **учитываются правовые позиции** Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств - участников Конвенции. При этом правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда.

То есть, все иски доказывают, что «судьи» РФ, **назначенные Президентом РФ**, умышленно не исполняют свои **ОБЯЗАННОСТИ**, то есть совершают уголовные преступления (ч. 3, ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ). А значит, они-преступники.

«закон не должен стесняться называть совершенное преступление **его настоящим именем...**» (§ 112 Постановления ЕСПЧ от 20.10.15 г. по делу «Василяускас против Литвы»)

«... отсутствие судимости необязательно означает, что раскрытые обстоятельства не имели места, **особенно если в отношении них даже не было проведено официальное расследование**». (§ 45 Постановления от 31.05.16 г. по делу «Надтока против РФ»).

«Невозможно изменить реальность, не называя ее» (из п. 3 совпадающего особого мнения судьи Ксении Туркович Постановления БП от 24.01.17 г. по делу «Хамтоху и Аксенчик против РФ»).

2.2 Вывод : Организованная Президентом РФ, законодателями «судебная власть» систематически **ЗЛОСТНО** нарушает Конституцию РФ, ЕКПЧ, Международный пакт о гражданских и политических правах, **является властью преступников, лишь называемой «судебной властью»**. При этом все преступления носят исключительно **КОРРУПЦИОННЫЙ** характер, а потому на этих преступников распространяется **Конвенция ООН против коррупции**.

Тот факт, что **международные преступники**, действующие под видом «судебной власти», **финансируются из федерального бюджета**, указывает на нарушение Конвенции ООН против коррупции уже Президентом РФ, Правительством РФ, Советом Федерации РФ и Государственной Думой.

Президент не является **ГАРАНТОМ** соблюдения Конституции РФ и прав человека, не обеспечивает организацию **ТРЕТЬЕЙ** ветви власти (судебной) и согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, определяет незаконную внутреннюю политику, то есть нарушает ст. 3, ч. 1 ст. 10, ч. 1 ст. 11, ст. 16, ч. 2, 4 ст. 80 Конституции РФ. За это он несет конституционную и материальную ответственность.

Для надлежащего выполнения Президентом своих должностных обязанностей создана Администрация президента, на которую тратится огромная часть федерального бюджета. Но анализ деятельности его Администрации и данный иск доказывают антигосударственную, коррупционную деятельность и его Администрации.

Поэтому взаимосвязана и во взаимодействии в России ТОЛЬКО государственная коррупция.

Доказательство <https://youtu.be/3UG31OTmM6Y>

"если бы не бездействие" государства, жестокое обращение не имело бы места. **Уклонение от принятия разумно доступных мер, которые могли составлять реальную перспективу изменения результата или уменьшения вреда**, является достаточным для установления **ответственности** государства (§ 149 Постановления ЕСПЧ от 20.02.14 г. по делу «O' Киф против Ирландии»).

2.3 Доказательства преступной деятельности ответчиков следует исследовать на сайте МОД «ОКП» <https://goo.gl/wXwio9>

3. Должностные лица, не исполняющие свои должностные обязанности надлежащим образом, причиняют ущерб Государству, каждому члену и участнику МОД «ОКП», представляют угрозу правам неопределённого круга лиц. Поэтому указанные нарушения законности в данном иске должны быть признаны судом и приняты меры для прекращения нарушений в общественных интересах, интересах Государства и в интересах МОД «ОКП», а Конвенция ООН против коррупции должна начать действовать на территории РФ.

Согласно Конвенции ООН против коррупции в России процветает коррупция именно потому, что НЕТ судебной власти, а она замещена властью коррумпированных преступников, причем профессиональных (рецидивистов).

Статья 11 Меры в отношении судебных органов и органов прокуратуры

1. С учетом независимости **судебной власти** и ее **решающей роли в борьбе с коррупцией** **каждое** Государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы и без ущерба для независимости судебных органов, меры по укреплению честности и неподкупности судей и работников судебных органов и **недопущению любых возможностей для коррупции среди них**. Такие меры могут включать правила, касающиеся действий судей и работников судебных органов.

2. Меры, аналогичные тем, которые принимаются в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, могут внедряться и применяться в органах прокуратуры в тех Государствах-участниках, в которых они не входят в состав судебной власти, но пользуются такой же независимостью, как и судебные органы.

Ответчики изначально создали зависимую коррумпированную «судебную власть», в результате чего уже 24 года Россия только погружается в беззаконие и произвол, тотальную коррупцию во всех структурах власти.

Статья 13 Участие общества

1. Каждое Государство-участник принимает надлежащие меры, в пределах своих возможностей и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, **для содействия активному участию отдельных лиц и групп** за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, **неправительственные организации** и организации, функционирующие на базе общин, **в предупреждении коррупции и борьбе с ней** и **для углубления понимания обществом факта существования, причин и опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз.** Это участие следует укреплять с помощью таких мер, как:

a) усиление прозрачности и содействие вовлечению населения в процессы принятия решений;

b) обеспечение для населения эффективного доступа к информации;

c) проведение мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции, а также осуществление программ публичного образования, включая учебные программы в школах и университетах;

d) уважение, поощрение и защита свободы поиска, получения, опубликования и распространения информации о коррупции. Могут устанавливаться определенные ограничения этой свободы, но только такие ограничения, какие предусмотрены законом и являются необходимыми:

i) для уважения прав или репутации других лиц;

ii) для защиты национальной безопасности, или публичного порядка, или охраны здоровья или нравственности населения.

2. Каждое Государство-участник **принимает надлежащие меры** для обеспечения того, чтобы соответствующие органы по противодействию коррупции, о которых говорится в настоящей Конвенции, были известны населению, и **обеспечивает доступ к таким органам для представления им сообщений,** в том числе анонимно, **о любых случаях, которые могут рассматриваться в качестве представляющих собой какое-либо из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.**

4. Поскольку МФ РФ несёт ответственность за целевое расходование денег налогоплательщиков и не должно оплачивать злоупотребления и коррупцию, то ему надлежит принять меры к **взысканию с ответчиков ущерба Казне** в виде регресса присуждённой компенсации.

5. Поскольку подсудность дела определяется характером ПРАВООТНОШЕНИЙ сторон, а они **публичные**, то подсудность дела определяется по выбору истца (ст. ч. 4 ст. 1, ч. 7, 10 ст. 29 ГПК, ч. 3, 4 ст. 24 КАС). Истцу Бохонову А. В. удобно присутствовать в Ногинском суде и он же будет представлять интересы МОД «ОКП».

В соответствии со ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст. ст. 17, 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст. ст. 21, , ст. 30, ст. 35, 45, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ст. 48, ст. ст. 52, 53, 55, ч. 3 ст. 56, ст. 64, ст. 120, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ч. 1 ст. 11, абз. 2, 3, 9, 11, 13, 14 ст. 12, ст. ст. 151, 1069, 1071,

1099-1101 ГК РФ, статей 1, 3, 6, 13, 14, 17 ЕКПЧ и п. 1 протокола 1 Конвенции, «Основными принципами и руководящими положениями, касающимися права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права», ст. 34, 35 Конвенции ООН против коррупции

ПРОСИМ:

1. Взыскать с МФ РФ за счёт Казны РФ компенсацию пользу жертвы Бохонова А.В. за допущенные **27.04.2017, 10.08.2017, 13.10.2017** нарушения ответчиками прав, гарантированных §4 ст. 5, §3 (b, c) ст. 6, ст. 14 ЕКПЧ в размере **10 000 евро x 3 = 30 000 евро** (в рублях по курсу Центробанка на момент вынесения судебного решения) в соответствии с практикой ЕСПЧ и **злостностью** действий ответчиков, а также с учетом их количества и их доходов.
2. Взыскать с МФ РФ за счёт Казны РФ **компенсацию** в пользу Международного Общественного Движения «Общественный контроль правопорядка» в размере **100 000 евро** (в рублях по курсу Центробанка на момент вынесения судебного решения) за СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ и УМЫШЛЕННОЕ игнорирование наших требований к ответчикам устранять бездействие и незаконные действия, нарушение Конституции РФ и международных обязательств, то есть за неисполнение своих должностных обязанностей, оплаченных из федерального бюджета (налогов), а также за **воспрепятствование общественному контролю**.
3. Взыскать с МФ РФ за счёт Казны РФ **компенсацию** в пользу истцов Бохонова и МОД «ОКП» за отказ в принятии исков за нарушения конвенционных прав **при удалении** Бохонова в соответствии с практикой ЕСПЧ «Стадник против России» от 13.06.2017 5 000 евро x 3 иска = 15 000 евро.
4. Обязать Председателя Верховного суда РФ и Генеральную прокуратуру **устранить неисполнение решений** ЕСПЧ и КПЧ ООН правоприменителями, принять меры к возмещению ущерба Казне ответчиками в порядке регресса.
5. Обязать Президента РФ и Совет Федерации РФ принять меры к тому, чтобы Генеральную прокуратуру РФ возглавляло **соответствующее этой должности лицо** по интеллектуальным возможностям, моральным, нравственным, деловым качествам.
6. Вынести частное определение в адрес Председателя Верховного суда РФ Лебедева В. М., Генерального прокурора Чайки Ю. Я., Председателя СК РФ Бастрыкина А. И., Президента РФ **об устранении системных аналогичных нарушений прав человека впредь**.
7. Обязать Государственную Думу РФ, Совет Федерации РФ, Президента РФ **устранить отсутствие** третьей независимой ветви власти – судебной, для чего принять меры по действию ст. 3, ч. 1 ст. 10, ч. 1 ст. 11, ст. 16 Конституции РФ, которыми гарантирована **ВЫБОРНОСТЬ** судей НАРОДОМ, а не другими

ветвями власти и не Президентом, подменившим свое полномочие назначать на должности судей в суды избранных народом судей на право назначать в суды коррупционеров, ОТОБРАННЫХ коррупционерами.

Спикер Госдумы Вячеслав Володин :

«Если мы не участвуем в выборах судей ЕСПЧ, то решения суда на нас не будут распространяться, так как легитимности суда нет, исходя из того, что мы не были допущены к формированию этого суда, к выбору этого суда», — сказал он.

Подробнее на РБК:

<http://www.rbc.ru/politics/14/10/2017/59e1d7409a79478bab2aeb72?from=newsfeed>

Вопрос к Володину и ответчикам: «МЫ» - это КТО? Коррупционеры, которые хотят выбрать ВЗЯТОЧНИКОВ для ЕСПЧ, как это организовано в России, или МЫ – это НАРОД России? Мы не желаем никому передавать полномочия по выбору судей, в том числе, в ЕСПЧ.

8. Признать все указы Президента РФ о назначении на должности судей РФ с 1993 года недействительными.
9. Взыскать 5 000 руб компенсацию за подготовку иска в пользу МОД «ОКП».
10. Все взысканные суммы в порядке регресса взыскать **со всех ответчиков солидарно.**

Копии иска направлены ответчикам в электронной форме.

Приложение :

1. Ходатайство
2. Письмо Бохонова о СЗ 10.08.2017 в Московском областном суде.
3. Доверенность МОД «ОКП» на Бохонова А. В.
4. Доверенность Бохонова на Иванову.
5. Устав
6. Протокол №1

Иванова И. А.

Усманов Р. Р.

